

Глава 97 - Я - Первый Толстяк Чжан

В этот момент, все окружающие ученики были потрясены, все они в оцепенении уставились на две фигуры, стоящие на арене.

Толпа учеников южного берега смотрела в недоумении, они, наконец, поняли, как Бай Сяочаню удалось выжить в борьбе с Падшим Кланом Чень, и что даёт ему право зваться Почётным Учеником!

«Кто бы мог подумать... что Бай Сяочань окажется таким сильным!» Это было единственной мыслью, занимавшей учеников южного берега в данный момент.

С другой стороны, у учеников северного были смешанные чувства, их замешательство достигло своего пика.

На террасе, глаза многих старейшин Секты Речного Духа наполнились интересом и удивлением, пока они смотрели на Бай Сяочаня. Образ его серебряного тела и шокирующие атаки плавали в их сознании.

«Это же Техника Вечной Жизни на стадии серебряной кожи!»

«И этот завершающий ход... Это Горло-Дробительная Хватка!»

«Кто бы мог подумать, что кто-то действительно сможет культивировать Технику Вечной Жизни, в культивации которой практически никто не мог упорствовать! Её мощь чрезвычайно велика, однако, она имеет таинственное происхождение, к тому же остался лишь фрагмент...» Вздыхали старейшины, переговариваясь между собой.

«Было бы интересно узнать, сможет ли хоть один из этих двоих войти в Орден Наследия!» Тихо воскликнул глава секты, хорошо зная, как далека эта возможность, не говоря уже о том, что войти в Орден Наследия чрезвычайно сложно. Подумав об этом, он взглянул на Ли Куинг Хао.

«Чтобы прорваться на стадию Золотого Ядра в течение двух шестидесятилетних циклов и войти тем самым в Орден Наследия... В нашем поколении, Ли Куинг Хао - наша единственная надежда».

В то же время, на арене, Гуй Я вдруг взмахнул своей правой рукой. Появился зелёный свет, который превратился во флаг зелёного леса и погрузился в землю прямо перед ним.

Скрестив ноги, Гуй Я сел и поднял голову, его глаза горели желанием драться.

«Бай Сяочань, ты достоин того, чтобы заставить меня сломать свою печать».

«Первая печать, высвобождение!» Резко крикнул Гуй Я, он правой рукой сформировал печать и указал ею себе между бровями. Послышался жужжащий звук, его тело задрожало, линии черных нитей вырвались и распространились из его кожи, его тело увеличилось вдвое и извергло мощную ауру.

Сила этой ауры явно находилась на вершине стадии Конденсации Ци, лишь чуть ниже стадии Заложения Основы.

«Шестой палец!»

«Восьмой палец!»

«Десятый палец!» Низко прорычал Гуй Я, он сформировал ручные печати и указал на Бай Сяочаня, на одном дыхании активировав одновременно пять пальцев, каждый из которых был более грозным, чем предыдущий. Небеса задрожали, огромные независимые призрачные когти возникли из ниоткуда, угрожающе нависнув над Бай Сяочанем, и с грохотом бросились вперёд.

«Эта... техника всё ещё в пределах стадии Конденсации Ци? Её сила явно на стадии Заложения Основы!»

«Я впервые вижу, как ученик на стадии Конденсации Ци высвобождает такую ужасающую силу!»

«Только культивирующий секретную технику может это сделать. Все десять великих секретных техник Секты Речного Духа можно использовать на стадии Конденсации Ци!» Все зрители были потрясены и сделали глубокий вдох.

Зрачки Бай Сяочаня сузились. В этот момент, Гуй Я высвободил ужасающее давление, которое значительно превосходило прежнее. Тем не менее, он всё ещё уступал в сравнении с юным мастером Падшего Клана Чень, с которым Бай Сяочань сражался некоторое время назад.

В конце концов, этот поединок не был битвой не на жизнь, а на смерть, в то время как в той битве, вопрос стоял так... убей или будь убитым.

Несмотря на то, что это не было битвой не на жизнь, а на смерть, Бай Сяочань не хотел её избегать, как он обычно сделал бы. Такого рода шансы представляются не часто, и так как теперь он здесь, Бай Сяочань хотел занять первое место!

Не ради славы. Но исключительно ради похвалы и гордости во взгляде Ли Куинг Хао!

Одного этого уже было достаточно!

Глаза Бай Сяочаня налились кровью, он выбросил свой рукав в сторону и начал формировать ручные печати. Ци, находившаяся в его теле, распространилась, мгновенно начали материализоваться фиолетовые котлы. Один котёл, три котла... пять котлов появилось!

В мгновение ока, сформировались пять котлов и бросились против пяти опускающихся призрачных когтей. Меч Золотого Ворона превратился в луч золотого света, внутри которого вскрикнул слабый контур золотого ворона, и направился прямо к Гуй Я!

Одновременно с этим, тело Бай Сяочаня рвануло вперёд, не обращая внимания на пять призрачных когтей, он на полной скорости бросился к Гуй Я.

Когда котлы столкнулись с пятью призрачными когтями, раздался взрыв. Не выдержав столкновения, котлы рассыпались в пыль. Но в то же время, призрачные когти сильно потускнели, потеряв в процессе половину своей мощи. Тем не менее, это не остановило их продвижения. Без остановки, когти во вспышке догнали Бай Сяочаня, из его тела вдруг послышался крик журавля, появился Щит Божественного Журавля.

Он превратился в большого журавля и окутал Бай Сяочаня, его крик поднялся к небесам. Призрачные когти столкнулись с журавлём, послышался треск, призрачные когти поблели ещё сильнее, но Божественный Журавль взвизгнул и вернулся обратно в щит, будучи не силах дальше сопротивляться.

После того, как препятствие исчезло, призрачные когти продолжили наступление. Но в тот

момент, когда они уже собирались приземлиться на Бай Сяочаня, мгновенно появился черный свет, окутавший всё тело Бай Сяочаня. Это было спасающим жизнь сокровищем, подаренным ему Ли Куинг Хао.

Приземлившись, пять призрачных когтей, наконец, остановились и с оглушительным грохотом взорвались. Бай Сяочань выплюнул полный рот крови, а черный свет рассеялся, но помимо этого, он вообще не получил никакого урона.

Свет блеснул в глазах Бай Сяочаня. Он был в пяти чжанах от Гуй Я. Однако, меч Золотого Ворона был ещё быстрее. Между ним и Гуй Я было меньше чжана. [1 чжан = 3,58 м]

Выражение лица Гуй Я изменилось, он схватил флаг зелёного леса и оттолкнулся от земли, в результате чего Меч Золотого Ворона просвистел прямо у него под плечом. Несмотря на то, что Гуй Я сумел уклониться от меча, ему всё-таки удалось его порезать, из раны брызнула кровь. Игнорируя боль, Гуй Я дернул флаг, его волосы развевались на ветру, а глаза налились кровью.

«Вторая печать, высвобождение!»

«Десять Призраков... Мартовской Полночи!» Флаг у него в руках начал развеваться, из него сразу же послышались ужасающие вопли, потрясшие разум. Внезапно, из флага появилось две призрачные руки, разрывающих воздух, затем возникла однорогая голова с ужасающей ухмылкой, за которой последовало зеленокожее тело.

Даже небо потемнело, грозовые облака закрыли солнце. Тьма окутала всю арену, как будто наступила ночь.

Одна голова за другой, целых десять призраков выскочило из флага, каждый из них источал силу, эквивалентную пику стадии Конденсации Ци, все они рванули прямо на Бай Сяочаня. Лицо Бай Сяочаня изменилось, его сердце громко стучало. Даже с его силой, справиться с десятью призраками на пике Конденсации Ци будет более чем трудно.

Гуй Я вздохнул с облегчением. Он не был способен надолго открыть вторую печать, но теперь, когда появились десять призраков, он был убеждён, что победа ему уже обеспечена.

Стоя позади десяти призраков, Гуй Я холодно посмотрел на Бай Сяочаня, его глаза сияли.

В этой битве между двумя гигантами, зрители кричали во всю глотку. После того, как Гуй Я полностью высвободил свою силу, ученики северного берега громко его поприветствовали, в то время как ученики южного держали свои кулаки за Бай Сяочаня.

В борьбе с десятью призраками, Бай Сяочань непрерывно отступал. Каждый из них обладал ужасающей культивацией, так что он знал, что в борьбе с ними даже от Меча Золотого Ворона будет мало пользы.

«Десять Призраков Мартовской Полночи...» По мере того, как надвигающаяся опасность давила на Бай Сяочаня, он поднял свою голову к черным облакам, которые отбрасывали свои тени вниз, погрузив арену во тьму. Его глаза вдруг оживились, он сформировал ручную печать и указал ею на небо, Меч Золотого Ворона выстрелил прямо вверх, пытаясь расколоть облака и смести тьму, окутавшую арену.

Гуй Я, нахмурившись, смотрел на быструю реакцию Бай Сяочаня. Хоть эта замечательная способность и была сильна, она предназначена для тьмы, там с ней не было никаких проблем.

А при свете дня... если сотни призраков не будут закрывать небеса, то шанс, что он проиграет всё ещё есть.

«Эти грозные облака – не обычные. Лишь очищенные сокровища могут их подавить, и даже из засосёт внутрь. Даже если Бай Сяочань нашёл слабое место этой способности, он не сможет ничего с этим поделать!» Холодно рассмеялся в своём сердце Гуй Я.

В этот момент, послышался грохот, Меч Золотого Ворона выстрелил в облака. Блеснул свет, облако стало немного меньше. Но как ни странно, меч засосало внутрь, он не смог продолжить выполнение своей задачи.

Бай Сяочань с тревогой отступил, вытащил дважды духовно-очищенный летающий меч и швырнул его в облака. Снова послышался грохот, облако стало ещё меньше, но это оружие также засосало внутрь.

Гуй Я, наблюдавший со стороны, выглядел сбитым с толку.

«Ещё одно духовно-очищенное сокровище...»

Даже прежде, чем Гуй Я вышел из ступора, Бай Сяочань, найдя решение, сразу же вытащил ещё семь-восемь летающих мечей и отправил их все к небу. Четыре летающих меча сверкали серебряным светом, очевидно очищенные дважды. Неочищенные мечи, похоже, не сработали, но четыре очищенных с грохотом пронзили облака, в результате чего, они стали ещё меньше, настолько, что нескольким лучам солнечного света удалось сквозь них пробиться. Они заставили десять призраков завывать и быстро отступить.

Глаза Гуй Я почти выскочили из орбит. Несмотря на своё обычное поведение, он почти дал голос своему удивлению.

«Так... Так много?! Черт побери, это, должно быть, все!»

Не один он испытал страх. Все внешние ученики точно также широко раскрыли свои глаза и закричали от неспособности поверить.

«Небеса... Откуда у него так много духовно-очищенных предметов?!»

«Для ученика, обладать одним уже достаточная редкость... Откуда, черт возьми, у него их так много, кто их для него очистил?»

Пока зрители смотрели разинув рты, Первый Толстяк Чжан ухмылялся позади толпы. Никто не обратил особого внимания на его приветствия, когда все делали тоже самое.

Заметив, что Бай Сяочань вытащил мечи, он высокомерно поднял голову, гордость хлынула в его сердце.

«Все они духовно-очищены мной! Первым Толстяком Чжаном!»

Когда Гуй Я уже было подумал, что это последние духовно-очищенные сокровища Бай Сяочаня, на лице последнего всплыло удивление, подтвердив, что духовно-очищенные предметы могут подавить облака, он громко рассмеялся.

Он вытащил ещё два меча, выстреливших прямо в облака. Они тоже светились серебряным светом, и все присутствующие могли сказать, что они также дважды духовно-очищены.

«Не может быть!» Невольно вскрикнул от шока Гуй Я.

Грохот! После того, как облака в небе были повреждены восьмью духовно-очищенными мечами, они достигли своего предела и рассеялись. Солнечный свет ворвался сквозь образовавшуюся пустоту и опустился прямо на призраков, заставив их в ужасе сбежать обратно во флаг.

Бай Сяочань громко рассмеялся и бросился к Гуй Я. Два его пальца сияли серебряным светом, он снова атаковал Горло-Дробительной Хваткой.

С уродливым выражением лица, Гуй Я приготовился защищаться. Но внезапно, кровь брызнула у него изо рта. Он задрожал, проявились последствия высвобождения второй печати. Его глаза горели явным нежеланием принимать такой результат, он поспешно отступил.

«Я сдаюсь!» Сказал он сквозь зубы. Он знал, что в его нынешнем состоянии, он определённо не соперник Бай Сяочаню. Тем не менее, в нём всё равно бушевало нежелание принять своё поражение. Если бы в пространственном мешке Бай Сяочаня не оказалось такого количества духовно-очищенных предметов, он наверняка выиграл бы.

Или если бы это было ночью, а не днём... Победа также была бы за ним!

Как только он сдался, ученики южного берега сразу же взорвались от волнения, аплодисменты разнеслись по всей арене.

«Мы выиграли! Мы выиграли! Южный берег победил!»

«Ха-ха-ха! Первое место наше! Двое наших Избранных Небесами находятся в первой тройке!»

«Бесстыдный старший дядя Бай победил!» Крики учеников южного берега пронзили небеса, в результате чего ученики северного надулись и погрузились в горькое молчание, постепенно осознавая, только что произошло. Это не Гуй Я потерпел неудачу... просто у Бай Сяочаня было слишком много сокровищ.

«Бай Сяочань... Откуда, черт возьми, у тебя так много духовно-очищенных предметов?!» Уставившись на Бай Сяочаня, спросил Гуй Я, желая знать причину своего поражения.

«Мой старший брат, Первый Толстяк Чжан, один на тысячу... нет, один на десять тысяч лет гений духовного очищения! Все мои крошки были очищены им. Если ты хочешь обвинить кого-нибудь в своём поражении, то вини себя за то, что у тебя нет старшего брата, являющегося гением духовного очищения!» После этих гордых слов, ученики южного берега взорвались от волнения, особенно ученики Горы Фиолетового Котла.

«Первый Толстяк Чжан? Кто этот богоподобный человек?!»

«Первый Толстяк Чжан... Он с Горы Фиолетового Котла! Нашей Горы Фиолетового Котла!»

«Он ученик предка... Черт, кто бы мог подумать, что кто-то, кто лежит так низко, как он, окажется ещё одним гением!»

Охваченный волнением Первый Толстяк Чжан вскочил и громко закричал.

«Я - Первый Толстяк Чжан! Я тот, кто духовно-очистил эти летающие мечи для Бай Сяочаня!» Первый Толстяк Чжан был более возбуждён, чем когда-либо прежде, великий рёв, что он

произвёл, прокатился по всей арене, так что даже те, кто был на террасе, посмотрели на него с любопытством.

Посреди всего этого шума, Бай Сяочань моргнул и приподнял подбородок. Выбросив рукав сторону, он принял вид эксперта, а затем обернулся и покинул сцену.

«Вздых, какая одинокая жизнь. По щелчку моих пальцев... Все Избранные Небесами в этой Войне Избранных Небесами... рассеялись как пепел».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113/20810>